

Мы не можем согласиться и с этим утверждением Н. А. Казаковой. Все «полемически заостренные» места «Собрания некоего старца»: «Оле страшно не хранящим закона божиа!»; ⁶² «О горе! Увы! преступих заповеди божиа и отець своих учения: села к монастырем емлют и покупают, и владеют ими, и вся злая содеется от них иноком сопротивна к божим заповедом. Ох! что будет в день судный!» ⁶³ — имеются и в Музейном списке. Есть здесь и то место, которое в качестве главного обвинительного пункта против Вассиана приводил на церковном суде 1531 г. митрополит Даниил. Даниил спросил Вассиана: «Писал еси во своих правилех: иноком жити по Евангелию, сел не держати, ни владети ими. Аще ли не хранят своего обещания, сим святое писание муками претит, и огню вечному предает, и отступники их именует, и проклятию предает». ⁶⁴ Это выступление Даниила — точная передача отрывка из «Собрания некоего старца»: «И все святии отци о отвержении мира писаша: иноком жити по Евангелию, а по Апостолу, и по Василию Великому — сел не держати, ни владети ими. . . Аще ли же не хранят своего обещания, сим святая писания муками претит, и огню вечному осужает и отступники, их именует и проклятию их предает». ⁶⁵

Обратим внимание на то, что, цитируя сочинения Вассиана Патрикеева, митрополит Даниил называет его «правила», т. е. Кормчую, в составе которой он только и знал это произведение. Ни о каком отдельном сочинении, направленном против монастырского землевладения, Даниил не упоминает.

Возражая Н. А. Казаковой, доказывающей существование отдельного произведения, написанного Вассианом Патрикеевым в 1503—1508 гг. и позднее, в измененном виде, включенного в Кормчую, и утверждая, что «Собрание некоего старца» было создано специально для Кормчей, мы, однако, не говорим о том, что Музейный список прямо сходит к редакции кормчих. О том, что Музейный список и редакция кормчих имеют между собой не только сходство (которое показано выше), но и различие, свидетельствует начало произведения.

Музейный список

Вдавй себе богови, и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием святаго Евангелиа пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания ко своему игумену, должен есть опасно сохранити сия. И сицевыми делесе и словесе Великий Сава душа их кормити и напояти не престаше, дель и образ подавая им, яко же крила им даяше, и летати их учаще, и выше небеси устраяше. ⁶⁶

Редакция кормчих

Вдав себе богови, и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием святаго Еуангелиа пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания к своему игумену, и сицевыми делесе и словесе Великий Сава душу их кърмляше, и напаяти не престаше, и крыла им даяше летати, и учаще выше небеси восходите поучаше. ⁶⁷

Н. А. Казакова, отметив разное чтение этих абзацев, говорит о том, что в Кормчей (III редакции по ее терминологии) по сравнению с Музейным списком одна и та же мысль передана более лаконично. С этим можно вполне согласиться. Перед нами действительно два варианта вступительной части «Собрания некоего старца», второй из которых был признан

⁶² Н. А. Казакова, стр. 410.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ЧОИДР, М., 1847, кн. 9, стр. 7.

⁶⁵ Н. А. Казакова, стр. 411.

⁶⁶ Там же, стр. 409.

⁶⁷ ЦГАДА, ф. 181, д. 1597, л. 317.